

История еще не знала такого организованного и могучего фронта борцов против войны, как движение сторонников мира, охватившее сейчас весь земной шар.

«ТРИУМФАЛЬНЫЙ ПУТЬ» ИЗМЕННИКА

«Тамсу» сообщают из Гонконга, что в числе пассажиров французского парохода «Шенон», отплывающего в Европу, находится и Чан Кай-ши.

Героем был, пока не превратился в гада.

И вот — изменнику награда: Спринт фортуны колесо, Добился Чан Кай-ши надежного притока.

А ПОД БОКОМ...

В 1929—30 годах министр иностранных дел Франции Бриан старался прогнать проект так называемого «пан-европейского» союза, руководившая роль которого должна была принадлежать французским реакционерам.

ДВА МИРА

Эта эпиграмма была написана поводом к вступлению в должность министра иностранных дел Великобритании Остина Чемберлена Советскому правительству.

ОТКРЫТИЕ, ПОДУМАЕШЬ!

Агентство Рейтер сообщает: выступая в речи в Чингиде (близ Лондона), бывший министр финансов консервативного правительства Черчилль сказал, что наличие антисоциалистического большинства в парламенте свидетельствует о том, что Англия приняла свою политику социализма лишь с оговоркой.

ДВА МИРА

Эта эпиграмма была написана поводом к вступлению в должность министра иностранных дел Великобритании Остина Чемберлена Советскому правительству.

ТАК ГОВОРЯТ В СЕБЕ

Бессильно драхмлюю, Безубойно клеветлю!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Декларации и действительность

Пора полным гласом сказать о той тревоге, которую вызывает положение в бумажной и целлюлозной промышленности.

Недавно во всех газетах было опубликовано сообщение Центрального статистического управления о выполнении народнохозяйственного плана СССР за первый квартал с. г.

Цифра, стоящая рядом с названием того или иного министерства, — зеркало его работы, отметка в его трудовой книжке, показатель деятельности самого министерства и его руководителей.

ЧИРИИ

В паспорте «государства» числится всего 382 жителя. (Из газет, 1929 г.)

ТОЖЕ АМЕРИКАНСКИЙ РЕКОРД

Сенат штата Арканзас запретил преподавание во всех без исключения учебных заведениях штата теории дарвинизма.

ТОЖЕ АМЕРИКАНСКИЙ РЕКОРД

В Орлеанском университете был снят с должности заведующий кафедрой химии доктор Бэрр Шпигер за защиту учения Ламарка.

ТОЖЕ АМЕРИКАНСКИЙ РЕКОРД

В Орлеанском университете был снят с должности заведующий кафедрой химии доктор Бэрр Шпигер за защиту учения Ламарка.

ТОЖЕ АМЕРИКАНСКИЙ РЕКОРД

В Орлеанском университете был снят с должности заведующий кафедрой химии доктор Бэрр Шпигер за защиту учения Ламарка.

ТОЖЕ АМЕРИКАНСКИЙ РЕКОРД

В Орлеанском университете был снят с должности заведующий кафедрой химии доктор Бэрр Шпигер за защиту учения Ламарка.

ТОЖЕ АМЕРИКАНСКИЙ РЕКОРД

В Орлеанском университете был снят с должности заведующий кафедрой химии доктор Бэрр Шпигер за защиту учения Ламарка.

Партий бумаж, воступивших в издательства страны в 1950 году.

В этом письме напечатаны также различные выражения, как «промышленный, доходящий до сквозных дыр».

Производители бумаги говорят о том же самом. 27—29 марта этого года на Камской бумажной фабрике состоялось совещание, созванное по инициативе Всесоюзного научного инженерно-технического общества бумажников.

ТОЖЕ АМЕРИКАНСКИЙ РЕКОРД

В Орлеанском университете был снят с должности заведующий кафедрой химии доктор Бэрр Шпигер за защиту учения Ламарка.

ТОЖЕ АМЕРИКАНСКИЙ РЕКОРД

В Орлеанском университете был снят с должности заведующий кафедрой химии доктор Бэрр Шпигер за защиту учения Ламарка.

ТОЖЕ АМЕРИКАНСКИЙ РЕКОРД

В Орлеанском университете был снят с должности заведующий кафедрой химии доктор Бэрр Шпигер за защиту учения Ламарка.

ТОЖЕ АМЕРИКАНСКИЙ РЕКОРД

В Орлеанском университете был снят с должности заведующий кафедрой химии доктор Бэрр Шпигер за защиту учения Ламарка.

ТОЖЕ АМЕРИКАНСКИЙ РЕКОРД

В Орлеанском университете был снят с должности заведующий кафедрой химии доктор Бэрр Шпигер за защиту учения Ламарка.

ТОЖЕ АМЕРИКАНСКИЙ РЕКОРД

В Орлеанском университете был снят с должности заведующий кафедрой химии доктор Бэрр Шпигер за защиту учения Ламарка.

ТОЖЕ АМЕРИКАНСКИЙ РЕКОРД

В Орлеанском университете был снят с должности заведующий кафедрой химии доктор Бэрр Шпигер за защиту учения Ламарка.

бротення, к которым приступившая в качестве советора. Сейчас Лебедев занят на министерстве. Однако тот факт, что он столько долго творил свои безобразия, показывает, что в министерстве к делу изобретательства относились спустя рукава.

Пресловутый Лебедев скрывал от руководителей министерства предложения новаторов изобретательства. Но ведь есть и такие предложения, о которых давным-давно известно тов. Орлову: предложения, по поводу которых министр издал десятки приказов, но... не позаботился об их выполнении; предложения большого народнохозяйственного значения, равные звону огромных мощностей.

Заслуженный деятель науки и техники профессор Л. Жеребов разработал огромной важности предложение о непрерывной варке целлюлозы. До сих пор не создано конструкторское бюро по реализации изобретения профессора. Восемнадцатилетний изобретатель, авторитетнейший специалист своего дела, превратился в холода по делам собственного предложения.

ТОЖЕ АМЕРИКАНСКИЙ РЕКОРД

В Орлеанском университете был снят с должности заведующий кафедрой химии доктор Бэрр Шпигер за защиту учения Ламарка.

ТОЖЕ АМЕРИКАНСКИЙ РЕКОРД

В Орлеанском университете был снят с должности заведующий кафедрой химии доктор Бэрр Шпигер за защиту учения Ламарка.

ТОЖЕ АМЕРИКАНСКИЙ РЕКОРД

В Орлеанском университете был снят с должности заведующий кафедрой химии доктор Бэрр Шпигер за защиту учения Ламарка.

ТОЖЕ АМЕРИКАНСКИЙ РЕКОРД

В Орлеанском университете был снят с должности заведующий кафедрой химии доктор Бэрр Шпигер за защиту учения Ламарка.

ТОЖЕ АМЕРИКАНСКИЙ РЕКОРД

В Орлеанском университете был снят с должности заведующий кафедрой химии доктор Бэрр Шпигер за защиту учения Ламарка.

ТОЖЕ АМЕРИКАНСКИЙ РЕКОРД

В Орлеанском университете был снят с должности заведующий кафедрой химии доктор Бэрр Шпигер за защиту учения Ламарка.

ТОЖЕ АМЕРИКАНСКИЙ РЕКОРД

В Орлеанском университете был снят с должности заведующий кафедрой химии доктор Бэрр Шпигер за защиту учения Ламарка.

Свободу Назыму Хикмету!

14 мая в помещении Института востоковедения (Московской группы) состоялось открытое собрание Отделения литературы и языка Академии наук СССР и Института востоковедения, посвященное творчеству турецкого поэта-демократа Назыма Хикмета.

Дорогой Назым Хикмет!

Мы, советские ученые-литературоведы, шлем вам, патриоту и бесстрашному борцу за мир, свой горячий, пламенный привет!

Ваше замечательное творчество открыло новую эпоху в турецкой литературе. Ваши пламенные стихи звучали в турецкой поэзии призывом к борьбе за национальное и социальное освобождение турецкого народа.

Ваше имя стоит в ряду лучших поэтов современности, славных борцов за свободу, за мир и национальную независимость народов.

Ваше имя близко и дорого простым людям всего мира. Честные люди всех стран возмущаются чудовищным насилием реакции над вашим творчеством, над вашей жизнью.

Вы смело встали на сторону турецких рабочих и крестьян, на сторону непоколебимого лагеря мира и демократии, на сторону борцов против темных сил империализма и реакции.

Вас на долгие годы заточили в тюрьму продажные правители Турции, которым недорога честь и независимость турецкого народа, которые давно продались англо-американскому империализму. Ни тюрьма, ни угрозы смерти не сломили вас, попрежнему вы свободны, как набат, зовя народ к борьбе за свободу и счастье.

Мы, советские ученые, возмущены чудовищной расправой над вами. Мы поднимаем свой голос протеста против вопиющего, грубого произвола и требуем немедленного освобождения вас — великого национального поэта Турции, гордости современной турецкой литературы.

Письмо подписали: действительные члены Академии наук СССР — Алексеев В. М., Виноградов В. В., Гордлевский В. А., Кокин С. А., Краковский И. И., Мешанин С. И., Струве В. В., Шимурин В. Ф., члены-корреспонденты Академии наук СССР — Бертельс Е. Э., Егolini А. М., Истрина Е. С., Малов С. Е., Пугилевская Н. В., Якубовский А. Ю., член-корреспондент Академии наук УзССР — Боровков А. К., доктор исторических наук проф. Захаров Б. Н.

Состояние здоровья Назыма Хикмета

Как сообщает турецкая газета «Сон пост», 17 мая в связи с ухудшением состояния здоровья Назым Хикмет был переведен в туберкулезное отделение больницы «Джерах-паша». За время голодовки Хикмет похудел на 8 килограммов. Ему вводится физиологический раствор.

Мать требует освобождения своего сына

Мать Назыма Хикмета, художница Джемаль, опубликовала в турецкой газете «Ватан» заявление о том, что она присоединяется к голодовке своего сына. Джемаль вышла на одну из многолюдных улиц Стамбула с плакатом, на котором было написано: «Несправедливо осужденный мой сын Назым Хикмет объявил голодовку. Я присоединяюсь к своему сыну. Те, кто хочет спасти нас, пусть подпишутся под петицией».

Прогрессивные литераторы Франции в гостях у писателей Москвы

Гостиная в СССР делегация прогрессивных деятелей Франции перед отъездом приняла участие в вечере французской литературы, устроенном Союзом советских писателей СССР в Центральном доме литераторов. Вечер открыл заместитель генерального секретаря ССП СССР А. Сурков.

ТОЖЕ АМЕРИКАНСКИЙ РЕКОРД

В Орлеанском университете был снят с должности заведующий кафедрой химии доктор Бэрр Шпигер за защиту учения Ламарка.

ТОЖЕ АМЕРИКАНСКИЙ РЕКОРД

В Орлеанском университете был снят с должности заведующий кафедрой химии доктор Бэрр Шпигер за защиту учения Ламарка.

«Пловучая станция»

Зимой река скована льдом. Станица Голубовская, что стоит на берегу Дона, живет охладившей весной. С первыми лучами солнца начат таять снег, а через несколько дней набухнет лед и с грохотом попутится вниз по течению льдины. Люди Голубовского рыбзавода готовятся к встрече весеннего солнца.

Как принесет весна инспектору рыболовного надзора Василию Зубову? Чем займется весной в стране или в стране страсти ночи путны герой романа Виталия Закурткина «Пловучая станция»?

Какую линию поведения выберет для себя этот молодой человек, за плечами которого, однако, годы войны и годы учебы в техникуме; уготовет ли себе беспоконную, полную забот и борьбы жизнь или последует дурному примеру своего предшественника Лихачева и займется тихой, не обращающей внимания на расклевывателей рыбы, не портя отношений с председателем колхоза Мосоловым?

Мосолову с Лихачевым было просто, а как будет в Зубовым? При Лихачеве выполнялся план, но иногда ценою прямого нарушения интересов государства. Рыбу ставили на вес, сдавали молодую, хитрые уничтожали рыбные богатства, не забывая о завтрашнем дне, и таким образом выходили на первое место.

Мосолов по-своему честен, он не извлекал никаких личных выгод из дружбы с Лихачевым. Ему было важно одно: выполнить план сегодня — он не задумывался о будущем! Найдет ли он общий язык с Василием Зубовым? Окажется ли покладастым молодой инспектор?

Но что такое вообще инспектор рыболовного надзора? Надиратель, составляющий протоколы на браконьеров? Или советский работник, глубоко знающий свой участок работы, заботящийся о его развитии, осуществляющий четкую линию во всей своей деятельности?

О себе, о том, как он понимает свою профессию, Василий Зубов сам говорит на общем собрании колхоза.

— Государство возложило на меня почетную и трудную обязанность: охранять рыбные запасы реки, запасы, хозяйство которых является советский народ.

... Нам с вами надо не просто ловить рыбу, и не только ловить рыбу, но надо вести рыбное хозяйство, управлять им, совершенствовать его, повышать урожайность рыбы... Да, да! Ежегодно повышать урожайность рыбы и обеспечивать самые высокие уроды... Заключить невод и вытащить рыбу легче всего. Так хозяйничали на реке наши деды, но мы не можем так хозяйничать, потому что мы с вами уже другие люди... советские люди... Мы должны научиться сечь рыбу, выращивать ее и ловить столько, сколько нам нужно.

И он рассказал притихшему собранию, как «хозяйничают» американцы, как пятьдесят лет назад в окрестных береговых водах Америки во множестве водилась ценная рыба палтус. Американские колонизаторы прогнали с берегов океана индейцев и сами начали ловить рыбу. Они построили здесь рыболовные порты Ванкувер и Сейта и проложили железную дорогу. «Они хватали палтуса днем, ночью, весной, летом, не соблюдая ни правил, ни ограничений, хватали чем попало и как попало». И через тридцать лет у берегов Северо-Американских Соединенных Штатов почти совсем истощен этот вид рыбы.

Виталий Закурткин. «Пловучая станция», «Знамя» № 3, 4, 1950.

П. МАРКОВ

Жизнеутверждающая комедия

Прошло 25 представлений спектакля «Свадьба с приданым» Н. Дьяконова в московском театре Сатиры. 25 представлений за два месяца (преьера состоялась 12 марта) свидетельствуют об успехе, которым пользуется этот спектакль у зрителя, успехе, вполне заслуженном и несомненным. Поэтому необходим разговор о «Свадьбе с приданым» не как об очередной премьере, а как о постановке, отмечавшей новые и важные для театра пути.

Менее всего отклик зрителей вызвал внешними трюками на сцене, напористыми попытками расшевелить во что бы то ни стало, характерными для некоторых из прежних спектаклей театра Сатиры. Спектакль выполнен организмом хорошим оптимизмом, и смех задал — это добрый, радостный заразительный смех. В утверждении такой заразительной и привлекающей атмосферы объединились все участники спектакля — и автор, и молодой режиссер В. Рovensкий, и исполнители, и художник В. Рыцкин, и балетмейстер Г. Шаховская, и композиторы Н. Будашкин и Б. Мокроусов.

Далеко не все совершенно в спектакле; отнюдь не лишены недостатков и сама пьеса. В пьесе рассказывается о молодой и бурной любви бригадира Максима к бригадире соседнего колхоза Ольге. Драматургическая ткань произведения то и дело врезает; недочеты пьесы очевидны. В числе их — недоработанность образов центральных героев, несущих на себе основную сюжетную нагрузку; поверхностная мотивировка ревности Максима, вокруг которой выстраивается весь конфликт; схематичность образа агронома Мурзавлева (он же секретарь парткома). Тем не менее все это не может затмить достоинства спектакля.

Спектакль «Свадьба с приданым» показывает для каждого из его участников, в первую очередь для театра Сатиры, в целом, который вот уже довольно длительное время боролся из стороны в сторону в поисках спасительного выхода из своих репертуарных затруднений. Он то поспешно и недостаточно продуманно инспектировал Марка Твена («Мешок слобознов»), то ставил пьесы, в которых вневременные положения заключаются собой живые образы наших современников. «Свадьба с приданым» нацеливает один из самых существенно важных для театра путей, на котором он может одержать настоящие творческие победы. Хотя наряду с этим, конечно же, ничего не снимает с театра Сатиры задач творческого обогащения и развития, задач спичеческого памфлета.

Пастойчиво и целеустремленно осуществляют Василий Зубов свою линию поведения. За несколько зимних недель после приезда в станицу Голубовскую он успел узнать людей, нашел общий язык с секретарем партийной организации колхоза Архипом Ивановым Антоновым и поговорил, что хотя работать здесь будет трудно, но не так трудно, как он думал, потому что он не одинок. Он нашел себе добровольных помощников среди рядовых колхозников — в большинстве молодежи.

Василий Зубов стал душой небольшой группы энтузиастов. Они оборудовали в амбаре рыболовный пункт и мечтали о строительстве рыболовного завода. Им помог. Помог секретарь райкома партии Назаров, старый ученый-рыболов профессор Шетинин, помог обком партии.

Привлекательность образа героя романа в том, что автору удалось показать, как формируется молодой специалист. Зубов растет как работник и как человек в борьбе с остальными, в борьбе с хитринскими отношениями к рыбному хозяйству, на защите государственных интересов.

Он решительно вступает в бой с консервативной точкой зрения некоторых станицников, искренне считающих: «На волю их сесть, ни пахать не набоить, тут природа одна управляет, а наше дело — взять то, что заготовлено природой для пользы человека». Он не только говорит, что можно управлять развитием рыбных богатств, но и на деле доказывает это.

Председатель колхоза Мосолов внутренне не одобрял поведения молодого инспектора. Но началу кажется, что автор романа прямо сталкивает Зубова с Мосоловым и развенчивает председателя колхоза. Но писатель глубже и тоньше решает этот конфликт. Зубов яростно обрушивается на браконьеров. Каждый его выход на «охоту» за нарушителями законов означает для него выход на битву с расклевывателями социалистической собственности. Зубов решительно повел борьбу с хитринскими методами лодки бригадира Пимена Талалаева. Мосолов остался как бы в стороне.

К признанию собственной неправоты председателем правления колхоза приходит не сразу. Для него признать правоту Зубова — значит признать собственные ошибки. Сложен постепенный переход Мосолова на сторону инспектора, процесс, который Закурткин проследил и выписал психологически точно. Психологически точно и убедительно показаны противники нового — паромщик Алей Талалаев, его сын, монтер гидроэла Егор — носители частнособственности, антигосударственных тенденций.

В заслугу автору следует поставить то, что он осветил новый для литературы участок жизни, причем осветил обстоятельно и глубоко. Его книга имеет большой познавательный интерес. В Закурткин сумел передать читателю свою страстную заинтересованность в решении вопроса, имеющего большое государственное, общенародное значение.

В середине романа фигура Василия Зубова как бы отступает на второй план, внимание читателя привлекает профессор Шетинин. Старик проводит целые дни возле реки, изучая поведение бегуны. Задушевная беседа профессора и секретаря райкома о будущем края — один из наиболее удавшихся кусков «Пловучей станции».

Шетинин — последователь Мичурин и Дысенко. Он с увлечением говорит о ги-

бризавый рыб, говорит, как в ближайшем будущем станут выводить самые лучшие виды рыб, будет планироваться все рыбное хозяйство — «вплоть до сроков созревания икры». Профессор уверен, что через два-три года будет обжит труд рыбака и земледельца.

О своих героях, их борьбе и труде писатель рассказывает с похвальной достоверностью и с подлинным увлечением, поэтически вдохновенно.

Закруткин тонко чувствует природу. Хороши в книге страницы о ранней весне, о первом лове, о ночной реке, по которой медленно движется лодка Зубова.

Но есть в романе и серьезные недочеты. Не во всем редакция журнала оказалась до конца требовательной к автору, а он к самому себе. План произведения продуман недостаточно, в нем нет необходимой внутренней гармонии. Местами действие становится вялым и растянутым.

Неудачны страницы, посвященные любви Василия Зубова и Грании Прохоровой. Эта любовь не входит органически в произведение. Василий и Грания встречаются часто и в разных обстоятельствах. Но, к сожалению, несмотря на различные обстоятельства, душевное состояние Зубова почти всегда паразитально одинаково. В Закурткин описал любовь своих героев банально, с прикусом дурной сентиментальности. В конце романа Зубов и Грания уезжают в Москву, на курсы Глазуровой. Последние страницы посвящены их пребыванию в Москве. Они написаны слезливым и выливающим неуживчивым, они очень повторяют друг друга в интонации. Редакция проявила бы большее уважение и к поэту и к читателю, если бы остановила свой выбор на одном из этих стихотворений.

Несомненную ценность и интерес для широкого читателя представляет обзор «Гослагория под властью фашистской клики», написанный по материалам газет гослагерских революционных политдепартаментов.

В отделе критики и библиографии помещены ряд рецензий и обстоятельная критическая статья Е. Кипович «Народ входит в литературу» о романах чековского писателя Марии Пудяковой.

Таких статей о произведениях писателей стран народной демократии в наших журналах крайне мало, хотелось бы, чтобы редакция «Знамени» сумела закрепить свое начинание.

Дней на пять раньше пятый книги журнала «Знамя» читатель получил третью («мартовскую») книгу «Звезда». В ней — начало записок Е. Вершинин «Литературный репортаж», рассказ Е. Шереметьевой, очерки И. Соколова-Миклятова, стихи О. Бергольц, С. Вытового, Н. Куртова, переводы из поэтов Германской демократической республики, большой критико-библиографический отчет. По материалу номер разнообразен и интересен. Однако запоздалое издание сказывается на его качестве.

Очевидно, что статья А. Дымшица «Малюковский против низкопоклонства перед Валуном» написана в 20-й годовщину со дня смерти поэта и дана в мартовском номере с расчетом на то, что номер выйдет в апреле (чего, однако, не произошло). А с отрывками из книги В. Бределя «Эрих Тельман» читатель уже ознакомился с месяцем назад в апрельской книге «Октябрь», где эти отрывки, кстати, были представлены более полно.

А. МАКАРОВ

Литературная хроника

Вышла в свет пятая книга журнала «Знамя». По срокам выхода «Знамя» по-прежнему идет вперед других журналов. Книга открывается статьей вице-президента Академии наук акад. В. Волгина «Мир победит войну!».

Проза представлена первой частью романа Г. Николаевой «Жатва», посвященного колхозной жизни, и продолжением записок В. Борисова «Подвиг Севастополя». Оба произведения заслуживают специального разбора после того, как будут опубликованы полностью.

В предыдущей книге «Знамя» опубликована статья о Суворове, и это было хорошо, так как статья могла быть заранее прочтена докладчиками и ублажено великого полководца. Но не дать никакими суворовскими материалами в книге, выходящей непосредственно в дни юбилея, несколько странно для журнала, издаваемого в честь великого полководца.

Отдел поэзии еще более скуден, чем в предыдущей книге. Хороши два стихотворения немецкого поэта Кубы (Курта Бартеля), стихи Рауде Стибенского «Отчизне». Но из оригинальных стихов в номере помещены только три небольших стихотворения Леонида Решетникова. Стихи привлекают тем, что посвящены боевой учебе Советской Армии и написаны с чувством. Однако, к сожалению, они очень повторяют друг друга в интонации. Редакция проявила бы большее уважение и к поэту и к читателю, если бы остановила свой выбор на одном из этих стихотворений.

Несомненную ценность и интерес для широкого читателя представляет обзор «Гослагория под властью фашистской клики», написанный по материалам газет гослагерских революционных политдепартаментов.

В отделе критики и библиографии помещены ряд рецензий и обстоятельная критическая статья Е. Кипович «Народ входит в литературу» о романах чековского писателя Марии Пудяковой.

Таких статей о произведениях писателей стран народной демократии в наших журналах крайне мало, хотелось бы, чтобы редакция «Знамени» сумела закрепить свое начинание.

Дней на пять раньше пятый книги журнала «Знамя» читатель получил третью («мартовскую») книгу «Звезда». В ней — начало записок Е. Вершинин «Литературный репортаж», рассказ Е. Шереметьевой, очерки И. Соколова-Миклятова, стихи О. Бергольц, С. Вытового, Н. Куртова, переводы из поэтов Германской демократической республики, большой критико-библиографический отчет. По материалу номер разнообразен и интересен. Однако запоздалое издание сказывается на его качестве.

Очевидно, что статья А. Дымшица «Малюковский против низкопоклонства перед Валуном» написана в 20-й годовщину со дня смерти поэта и дана в мартовском номере с расчетом на то, что номер выйдет в апреле (чего, однако, не произошло). А с отрывками из книги В. Бределя «Эрих Тельман» читатель уже ознакомился с месяцем назад в апрельской книге «Октябрь», где эти отрывки, кстати, были представлены более полно.

ДРЕВНЕЙШАЯ РУССКАЯ НАДПИСЬ

Договоры Руси с греками, древнейший из которых относится к 911 г., показывая, что письменность на Руси появилась в конце IX в. и во всей средневековой Европе. В числе даров, которые великий Олег привез в Киев после удачного похода на Византию в 911 г., летопись называет золото и драгоценные ткани, овощи, вина. Овощи и в других случаях поставлены наравне с золотом и серебром. Ино, что речь идет не о сухих овощах или фруктах, а о более дорогих приностях. Поэтому нет ничего удивительного, что приняты в числе других товаров попали на север в гнездовский могильник и были погребены вместе с покойником в старом языческом обычае — отправлять умерших в загробный мир с их любимыми и наиболее дорогими предметами.

Но тут возникает вполне естественный вопрос: зачем была сделана такая надпись, да еще в первой четверти X века? Ведь до сих пор еще сохранялось представление о крайне слабом развитии письменности на Руси, даже в более поздние времена. Однако это представление является основательным только тогда, когда знакомым с вещными памятниками Киевской Руси.

Раскопки советских археологов показали, что надпись на предметах обихода в Киевской Руси была явлением весьма распространенным. Широко известны раскопки из розового шифера, добывшегося на Волыни. На таких раскопках, то-есть грудах для веретена, дорого ценящихся в Киевской Руси, обычно помещались надписи с именами их владельцев. Раскопке приписке имеет надпись «Моладло», на Новгородском приписке читаем «Мартиа», в Вышгороде под Киевом найдены приписки с надписью «Невосточа», в Киеве «Потворин приписки». Замечательные находки сделаны в наши годы советскими археологами А. В. Архиповскими, В. А. Рыбаковыми, А. Л. Монгайт и другими. Они нашли различные предметы русского быта XII—XIII вв., например, остатки деревянного аршина, колышка, сосу для вина и пр. На этих предметах оказались русские надписи, указывающие принадлежность, а иногда и назначение данного предмета. На лице бочки, откопанной на Ярославле Дворце в Новгороде, видна надпись — «Юрцина», на женской сапожной володе «Миева». Большую надпись на коротке разобла и комментировал проф. В. А. Рыбаков. Грамотность была распространена среди русского населения значительно более, чем это обычно предполагали. Не случайно под штукатуркой в башнях Софийского собора в Новгороде и на стенах Киевской Софии оказались надписи, нацарапанные на стенах людьми XI—XIII вв.

Из всех этих надписей самой древнейшей является гнездовская. Она доказывает, какую большую международную торговлю вели обитатели Смоленска в X веке; вместе с тем она является древнейшим памятником письменности X века, дошедшим до нас в подлинном виде, и памятником пока единственным. Теперь уже можно вполне определенно сказать, что грамотность на Руси восходит к началу X века, причем эта грамотность была славянской, а не лаво-либо иной. Гнездовская надпись начисто разбивает браки и выдумки лженаучной теории «орманистов» о создании Русского государства с центром в Киеве не славянами, а пришлыми германцами. Она воистину доказывает, что русская письменность была славянской, как и знаменитые гнездовские курганы, где была найдена эта надпись, были славянскими.

Советская наука одержала еще одну большую победу. В числе ее достижений по праву займет почетное место маленькая по размерам, но громадная по значению надпись на глиняном сосуде X века.

М. ТИХОМИРОВ, член-корреспондент Академии наук СССР

Что же удалось высчитать? Гнездовская надпись состоит всего из нескольких букв, нацарапанных на верхней части горшка, и составляет слово, которое читается, как «горушка». Для сравнения этих начертаний пришлось обратиться к тем немногим славянским надписям, которые сохранились от X века. В их числе принадлежат две болгарские: надпись царя Самуила на надгробной плите его родителей, найденная в Македонии, и более ранняя надпись на Преславы на стене одной церкви.

Оказалось, что между этими надписями имеется определенное сходство в начертании букв, с той только разницей, что буквы гнездовской надписи отличаются большей геометричностью своих форм, характеризующих их более древний характер.

Особенно примечательна в гнездовской надписи буква ш. Она представляет собой небольшое, косо поставленное над строкой ш, от которого идет длинный хвостик, прямо продолжающий среднюю полочку буквы. Это древнейшее начертание буквы, которая представляла собой ш, поставленное на т (шт.). Буква ш употреблялась только в славянском алфавите, и это самое лучшее доказательство того, что гнездовская надпись воспроизводит славянское, а не лаво-либо иное слово.

Но что же означает надпись на нашем сосуде? Слово «горушка» было известно в древних славянских языках, в том числе и в русском, в форме «горуха» и «горушина». Оно обозначало горчичку или горчичное семя. Следовательно, гнездовская надпись и дает своеобразное воспроизведение этого слова.

Горчичное семя и горчица были хорошо известны в древней Руси. Однако можно предположить, что под «горушкой» в этой надписи понималось не горчичное семя, а вообще какая-то горькая приность, приправа. «Пусть с горчицами едят», читаем в одном русском памятнике XI—XII веков, где соответствующее греческое слово обозначает горькую приправу. Возможно, что под словом горчица или «горушка» нашего памятника следует понимать собственно не горчичное семя, а перец — одну из самых дорогих приностей средневековья.

Как известно из любого учебника по психологии, память — это способность сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления. Не все люди одарены блестящей памятью, есть среди них и страдающие явными изъянами по этой части. О таких говорят, что у них короткая память, или еще обиднее, что у них курьезная память. Медицина знает также совершенно патологические явления в этой области, например, так называемое выпадение памяти.

Эти размышления о памяти возникли у нас, когда мы последовательно ознакомимся:

- 1) с рецензией критика Сергея Иванова на роман В. Иванова «Вольная дорога» в газете «Вечерняя Москва» от 24 июня 1949 г.
- 2) со статьей критика Сергея Иванова «Лучшие произведения художественной прозы 1949 года» в журнале «Октябрь», 1950, № 4.

Второе всесоюзное совещание молодых писателей ЦК ВЛКСМ и Союза писателей СССР решили провести в декабре нынешнего года второе всесоюзное совещание молодых писателей. Ему будут предшествовать республиканские, краевые и областные творческие конференции. В Москву из всех республик и областей приедут 150 молодых литераторов; кроме того, приглашаются 50 молодых писателей Москвы.

Для участников совещания будут созданы творческие семинары по прозе, поэзии, драматургии, критике и детской литературе. Будут заслушаны доклады: генерального секретаря ЦК СССР А. Фадеева — «Советская литература после постановления ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленин»

В рецензии мы прочли: «Странно, описывающие боевую жизнь героев романа, — один из лучших. Это — первое в нашей литературе художественное произведение, отображающее боевую деятельность знаменитой Московской ополченской дивизии... Писатель сумел ярко и правдиво передать атмосферу этих грозных дней... Писатель великолепно показывает героизм ополченцев и смоленских колхозников».

В журнальной статье о том же романе Иванова написано: «...картины в них не занимают в романе почтенное место и в художественном отношении явно уступают картинам предвоенной сельской жизни».

Одна и та же рука водила пером, которое в «Вечерней Москве» писало: «одни из лучших», а в «Октябре» — «явно уступают».

Выпадение памяти — всегда тревожащий симптом. Выпадение памяти у критика — не только симптом, но и общественно-опасное явление.

М. ПАВЛОВ

Вместо фелетона

КОГДА У КРИТИКА КОРОТКА ПАМЯТЬ...

В рецензии мы прочли: «Странно, описывающие боевую жизнь героев романа, — один из лучших. Это — первое в нашей литературе художественное произведение, отображающее боевую деятельность знаменитой Московской ополченской дивизии... Писатель сумел ярко и правдиво передать атмосферу этих грозных дней... Писатель великолепно показывает героизм ополченцев и смоленских колхозников».

В журнальной статье о том же романе Иванова написано: «...картины в них не занимают в романе почтенное место и в художественном отношении явно уступают картинам предвоенной сельской жизни».

Одна и та же рука водила пером, которое в «Вечерней Москве» писало: «одни из лучших», а в «Октябре» — «явно уступают».

Выпадение памяти — всегда тревожащий симптом. Выпадение памяти у критика — не только симптом, но и общественно-опасное явление.

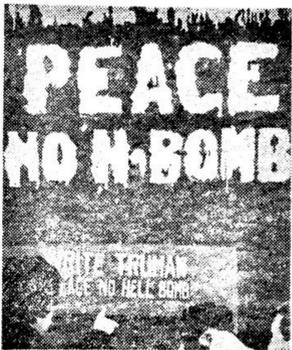
М. ПАВЛОВ

Второе всесоюзное совещание молодых писателей ЦК ВЛКСМ и Союза писателей СССР решили провести в декабре нынешнего года второе всесоюзное совещание молодых писателей. Ему будут предшествовать республиканские, краевые и областные творческие конференции. В Москву из всех республик и областей приедут 150 молодых литераторов; кроме того, приглашаются 50 молодых писателей Москвы.

Для участников совещания будут созданы творческие семинары по прозе, поэзии, драматургии, критике и детской литературе. Будут заслушаны доклады: генерального секретаря ЦК СССР А. Фадеева — «Советская литература после постановления ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленин»

Второе всесоюзное совещание молодых писателей ЦК ВЛКСМ, Союза писателей СССР, газет, журналов и издателей.

АМЕРИКАНСКИЙ НАРОД НЕ ХОЧЕТ ВОЙНЫ!

Все шире развивается движение за мир в США. Американский народ не хочет новой войны. Простые люди направляют президенту Трумену письма с требованием прекратить гонимую вооружениями, запретить атомное оружие, вступить в переговоры о заключении соглашения с СССР. На улицах американских городов часто появляются лозунги, плакаты, призывающие к активной борьбе за мир.

На снимке, помещенном недавно в газете «Дейли уоркер», запечатлен лозунг, написанный кистью на кирпичной стене одного из зданий в Нью-Йорке: «Мир, а не водородная бомба». Американские трудящиеся поместили внизу плакат: «Помните Трумену, мы хотим мира, а не атомной бомбы».

ПОДПИСИ МИЛЛИОНОВ ШВЕДЦАРИИ ПРЕДУПРЕДИТЬ ВОЙНУ!

«Благодаря сборщику подписей участвует в самом великом деле: предупреждении войны» — эти слова произнесены профессором Банаром на состоявшейся недавно в г. Бонне конференции Швейцарского комитета сторонников мира.

В настоящее время свыше 6 тысяч граждан Швейцарии поставили свои подписи под призывом о запрещении атомного оружия.

ЛИВАН СВОРЩИКИ ПОДПИСЕЙ

В Ливане собрано уже более 14.000 подписей под воззванием Постоянного комитета. Часто жители различных городов страны берут у члена Комитета сторонников мира текст воззвания и отправляют собирать подписи. Так, старая в Беirutе, в районе Баста, одна старая слепая женщина по своей инициативе несколько часов ходила с поводком из дома в дом и собрала под воззванием более двухсот подписей.

ДАНИЯ КОПЕНГАГЕН НЕ БУДЕТ «АМЕРИКАНСКИМ ПОРТОМ»

Несмотря на угрозу властей внести всех, кто подписывается под призывом Постоянного комитета, в специальные полицейские списки и подвергнуть репрессиям, на борьбу против войны поднимаются все новые слои населения.

1500 докторов, протестуя против превращения Копенгагена в американский порт, поставили свои подписи под решением столической сессии. К возвращению присоединилось свыше тысячи рабочих датской столицы, более тысячи жителей Глострупа, почти все рабочие текстильной фабрики на острове Морс.

В. ДРУЖИНИН

Под флагом «нейтралитета»

На маленькой Швеции все громче доносится воинственные возгласы и бравады оружия. Буйная истерия американского происхождения охватывает весь генералитет. То один, то другой воин поднимается на трибуну и, явно копируя бронзового Барла XII, что стоит в центре Стокгольма, угрожающе тычет пальцем в сторону востока.

Портреты этих шведских мальчиков печатаются в газетах попеременно с лжемерными декларациями правительства Эрландера о «нейтралитете». Правые социалисты не устают хвалить тем, что Швеция не подписывалась под Северо-атлантическим пактом. Но ведь дело не только в подписи! Никакая демагогия не может скрыть ту очевидную истину, что шведские реакционеры стараются превратить страну в неофициального участника англо-американского агрессивного блока.

Что за ум у министров-социалистов, то на языке у шведской военистки. «Важные военно-воздушные трассы должны пройти над шведской территорией», — заявляет генерал Бенгт Нурденшельд, командующий авиацией. Его полупрочный майор Нельс выражается еще яснее: «Пути воздушного нападения на русские промышленные центры, расположенные между Уралом и Бенингсбергом, лежат через Скандинавию».

Шведские воины с лакейским усердием предлагают своим американским хозяевам послать им шашки и пушечное мясо для новой агрессивной войны. Реакционная печать бесстыдно рекламирует шведский плакат — от Швеции до 400 километров до Ленинграда, 400 километров до Риги, еще меньше до демократической Польши. Для прима «летоучастия» сооружается большой аэродром близ Стокгольма, расширяются существующие воздушные базы. Из Англии в Швецию прибывают моторы и легкие самолеты новых типов. Все это — результат неоднократных закулисных встреч генерала Нурденшельда с представителями англо-американского империалистического блока, явные последствия тайных соглашений о «сотрудничестве», заключенных за закрытыми дверями, без ведома народа.

Рядом служат поджигателям войны и

Анна КАРАВАЕВА

В страхе перед свободным словом

В числе мужественных борцов за мир, которых поджигатели войны более всего понавидят и боятся, мы видим немало людей, чьим оружием является смелое и честное перо. Это — писатели и журналисты, подвергнувшиеся в капиталистических странах зверским репрессиям.

Не так давно был вырван из рук фашистских палачей известный аргентинский писатель Альфредо Варела, автор романа «Темная река», переведенного на русский и шесть других языков. Варела и его товарищи по оружию — журналисты Гонсалес Альберди и Сальвадор дель Агила были арестованы за свою неустойчивую борьбу в защиту мира и за выступления на страницах органа аргентинской компартии газеты «Ла Ора».

Более двух месяцев томился Варела и его товарищи в фашистских застенках аргентинского президента Перона, ваяясь на голом цементном полу вместе с уголовными преступниками, пока лагеря защитников мира, охваченный гневом и возмущением, не заставил наконец отступить даже инквизиторов из «Особого отдела» по борьбе с коммунизмом (есть, оказывается, и такой в зловещем «парастере Перона»). Ныне Варела и Гонсалес Альберди находятся на свободе; но самый их арест весьма знаменателен!

Один из близких к ним людей в письме, направленном в Международную организацию журналистов, писал: «Арестованные — скромные борцы против империализма и на страницах газеты «Ла Ора» всегда боролись за мир между народами и против военной истерии, с помощью которой поджигатели войны пытаются устранили прогрессивное человечество».

Эти правдивые строки сразу приволят на память подобно же рода многочисленные факты, происшедшие в разных странах хотя бы за последнее время. И становится ясным, что «грозы» всех обывателей, повсеместно протравляемых реакцией прогрессивных деятелей, в том числе — писателям и журналистам, заключаются в том, что они активно борются за мир.

В Копенгагене городской суд слушал печально «дело» главного редактора органа компартии «Ланд оф фольк» Хумана по обвинению в «оскорблении государственного прокурора». Хуман — один из руководителей движения Сопротивления в период оккупации и неустанный борец за мир — демонстративно присужден теоретик к шести годам тюрьмы и заключению и к штрафу в двадцать тысяч крон.

Перенесем мысленно из Дании с ее «социалистическим» правительством в Париж, где начал процесс против автора книги «Интернационал прелателев» Рено де Жуведея и литератора Андре Вюрмсеры, написавшего предисловие к ней. Книга, о которой идет речь, вызвала негодование реакцией, ибо она разоблачает поджигателей войны и врагов трудового народа. Чьими же руками американско-французская реакция решила предъявить «иск» Рено де

Жуведея и Андре Вюрмсеру? Вот красноречивый список «истцов», являющихся доверенными лицами поджигателей войны. Это — шпион Диану, приговоренный судом народной Румынии к смертной казни, и его «собрать» по предательству, лишенный подданства Константианеску; это — разведчик польской Польшы Ковалевский и албанец Абас Кули, также приговоренный судом народа к смертной казни; наконец, это — болгарский прелателев Гемето, чье пререненное имя упоминалось едва ли не на любом шпионском процессе в Софии. Пред нами своего рода «интернационал прелателев», которых давно закладывает веревка. И эти люди, потерявшие всякое представление о совести и чести (если они когда-либо его имели), нападают на борцов за мир. Один из «истцов», шпион Диану, объявил, что деньги, необходимые для покрытия судебных расходов, «будут легко найдены». Иначе говоря, материальная и всякая иная поддержка со стороны реакционных сил обеспечена тем, кто вредит делу мира. Перед ними легко открываются во Франции те самые двери, которые наглухо закрыты перед людьми, работающими для мира, свободы и демократии.

Таким образом, мы отнюдь не можем считать случайным или эпизодическим тот факт, что французские власти отказались выдать въездные визы генеральному секретарю Международной организации журналистов Гронку и многим делегатам, помещав, таким образом, созыву международного съезда журналистов в Париже.

Что случилось в данном случае правящие круги Франции? Голос правды, который провозвучал бы в Париже с трибуны этого съезда. Только это — и более ничего. И вот правительственные круги, все еще играющие в «демократию», хватаются за ту самую лубинку фашистских репрессий, которая давно уже стала «скипетром» какого-нибудь Перона.

Среди гонимых правды одно из первых мест по праву занимает греческая реакция. По ее приказанию был подвергнут пыткам редактор газеты «Эвроспостис» Манолис Гасос, который томится сейчас в тюрьме на острове Корфу и находится притом в самом тяжелом состоянии. В застенках «сасфалии» (греческая разновидность гестапо) в течение нескольких недель подвергался пыткам и избиениям известная деятельница национально-освободительного движения, писательница Роза Имвриоти. Вспоминается герой бессмертного романа Тиль Уленшпигель, в гнев и ужасе кричащий в лицо палачам: «Остановитесь, — ведь вы терзаете женщину!» Но современные палачи, те, что изсталили Розу Имвриоти, и те, что пол командой офицеров Лазароса и Турнаса пытали Манолиса Гасоса, а также все им подобные убийцы, — насколько превзошли они в своей жестокости нидерландских палачей XVI века!.

Успех кампании за освобождение Варела вновь показал, что лагеря мира являются внушительной и грозной силой, с которой не могут не считаться поджигатели войны.

Террор не напугает сторонников мира

Широкое, все усиливающееся движение за мир не на шутку пугает оккупационные власти Западной Германии. Недавно комманданты трех западных секторов Берлина отдали полиции секретные предписания арестовывать всех, кто собирает подписи под воззванием о запрещении атомной бомбы. Только за последние несколько дней арестовано более сорока борцов против войны. Сборщики подписей

вынуждены скрываться от полиции и агентов американской разведки. Юноша Освальд Даниэль, собравший значительное количество подписей под призывом Постоянного комитета, был арестован и заключен в тюрьму на десять дней без предъявления ему обвинения. Однако террор молодчиков Макклора лишь укрепляет решимость прогрессивных немцев до конца бороться за дело мира.

ВОКРУГ ТУРНИРА

В течение нескольких недель взоры шахматистов во всем мире были обращены в Будапешт. Здесь, в гостеприимной столице Венгерской народной республики, происходил турнир сильнейших современных гроссмейстеров. Советские шахматисты одержали еще одну замечательную победу над лучшими представителями зарубежного шахматного искусства.

Как известно, в этом турнире должны были также участвовать голландский чемпион М. Эйве и американские гроссмейстеры С. Решевский и Р. Файн. В силу различных причин они отказались от участия в этой борьбе сильнейших. Каковы же эти причины и снижает ли значение будапештского турнира отсутствие этих трех шахматистов?

М. Эйве, начав заблаговременно готовиться к турниру, в последнее время участвовал во многих шахматных соревнованиях. Однако достигнутые им результаты были настолько малоутешительны, что Эйве благодушно отказался играть в будапештском турнире.

Но когда заместитель председателя ФИДЕ (международная шахматная федерация) советский гроссмейстер В. Рагозин, поставив «точку над и», правильно объяснил причины отказа М. Эйве, экс-чемпиона мира, приняв позу оскорбленного, послепла выступил в голландской печати с заявлением. Оказавшись, будапештский турнир организован в неподходящее время года, и М. Эйве не может участвовать в нем, так как... занят преподавательской работой.

Почему же в таком случае Эйве нашел время, чтобы пересечь океан и в апреле 1949 года совершить турне по Южной Америке? Кстати, и в 1948 году у М. Эйве нашлась возможность в апреле-мае принять участие в матч-турнире на первенство мира, где, как известно, он занял последнее место...

Гроссмейстер Р. Файн в течение последних 12 лет предается сладким воспоминаниям о своих былых успехах и систематически уклоняется от участия в международных турнирах.

Впрочем, ему пришлось в 1945 и 1946 годах дважды встречаться с советскими гроссмейстерами — И. Болеславским и Н. Бересом во время международных шахматных матчей СССР—США. Американский гроссмейстер набрал очко из четырех. Правда, он может утешиться тем, что этот результат был все же лучше, чем результат его давнишнего соперника — чемпиона США С. Решевского: последний, встретившись с М. Ботвинником и В. Смысловым, сумел добиться лишь полочки из четырех партий (общий счет обеих матчей—28:12 в пользу СССР).

За Решевского решение принял государственный департамент США, отказавший ему в визе для поездки в Будапешт. Неудачные выступления лучших американских шахматистов на последних международных соревнованиях по многим объясняются тем незавидным положением, которое занимают шахматы в США.

Тлетворная, разлагающая власть доллара проникает во все области жизни капиталистического общества. Шахматы мало популярны в США. Какими же путями можно все же выжить из них хоть какую-нибудь прибыль? Над разрешением этого «вопроса» бьются предприимчивые шахматные бизнесмены. Так, например, американский шахматный журнал «Чесс-ревью» беззастенчиво предлагает читателям за скромную цену приобрести наверняка выигрывающие шахматные варианты...

Пресловутый «американский образ жизни» получает отражение и на маленькой шахматной доске.

А. ИГЛИЦКИЙ

В кандалах «плана Маршалла»

Две тысячи ежедневных и еженедельных газет регулярно помещают тысячи статей, все еще пытаясь на все лады рекламировать провалившийся с треском «план Маршалла».

По плану исполнявшегося недавно деулетия «маршалловского децеха» с речами выступили Гарриман и Гофман, Ачесон и сам Труман. Но весь этот парад не в силах был скрыть или опровергнуть тот неопровержимый факт, что «план Маршалла» — это план поджигателей войны, план наживы крупного капитала, обрекающий миллионы трудящихся на нищету и лишения.

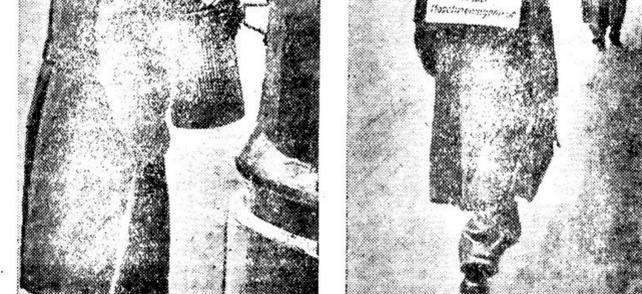
Помещающие нами сегодня снимки доказывают это с полной очевидностью.

«С помощью плана Маршалла сделаны большие шаги по пути устойчивости во всем мире», — заявил, не краснея, мистер Труман. Перед вами на снимке — толпа безработных в одном из районов Парижа, собравшаяся у входа в здание биржи труда. Часами стоящие здесь трудящиеся на собственном горьком опыте познали истинную цену «маршалловского» устойчивости буржуазной Франции. (Фото из газеты «Юманите».)

«Ни одна страна в мире ничего не потеряла, кроме нищеты», — так отреагировала охарактеризовать результаты «плана Маршалла» один из «спророков» — мистер Ачесон. Даже внешний вид этого бездомного парижанина на решетке вентиляционной отдушны парижского метро, чтобы кое-как обогреться выходящим из тоннеля теплым воздухом, сам по себе начисто опровергает лживое заявление Ачесона. (Фото из мексиканского журнала «Темп».)

«Мы должны избежать того, чтобы... свести «план Маршалла» до простого средства облегчения положения», — с солдафонской прямотой поучает Маршалла. Любый из двух изображенных здесь людей поспешит успокоить разволнованного мистера Маршалла: ни о каком облегчении положения трудящихся нигде, в том числе и в маршаллизованной Австрии, не может быть и речи. На снимке слева — один из рядовых жителей Вены. Положение его является настолько тяжелым, что он вынужден рыться в урне для отбросов, надеясь отыскать там что-либо съедобное...

«С любовью военной кампанией в истории» без обиняк сравнил «план Маршалла» его «автор», напавший на пушистую важности генеральский мундир. На снимке мы воочию видим, как полицейские ведут эту «кампианию». Они доблестно воюют в Нью-Йорке с «противником» — одним из многих простых американцев, все более ясно постигающих, что «план Маршалла» — это план подготовки новой войны, план разбоя и агрессии. Такого рода полицейские нравы усиленно поставляются из США в маршаллизованные страны Западной Европы. Не случайно ведь инициалы «МР» («Marshall plan») одновременно означают и «военная полиция» (Military police). Многочисленные совпадения! (Фото из журнала «Иллюстрирте рундшау».)

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: В. АГАПОВ, Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора), П. ФЕДОСЕЕВ.